Спогади поступово, закономірно, але разом із тим і несподівано переходять на ще тонший рівень – передсмертне марення в образі білого-білого хлопчика. Несподіваність у тому, що за способом подачі в тексті марення не відрізняється від попередніх епізодів, і тільки, на відміну від них, відсутність "впізнаності" (*виділення наше*) та символіка білого після темних (сумних) спогадів, спокій після переживань підказують нам, що сей хлопчик – провідник у потойбіччя.

А.Крушельницький вдається до такого засобу психологізації як потік свідомості, але в письменника він не зведений до абсолюту, без порушень синтаксису й логічних зв'язків. Спогади героїні, то описово-статичні, то динамічні, нібито випадкові, але підпорядковані внутрішній логіці твору. Така зовнішня випадковість досягається шляхом використання прийому монтажу як засобу пізнання героїнею самої себе, свого внутрішнього світу, як шляху до зрозуміння життя на порозі смерті, бо це зрозуміння й є умовою переходу в інший світ.

У новелі використовується також прийом метонімічного зображення, властивий для поетики модернізму: стан героїні показується через наскрізний образ її руки: "Тонка-тонка та суха, лише кість, та на ній звисала жовта, поморщена шкіра... Та не було вже сили в тій старечій руці" [7, 3]. Отримавши бабусине благословіння, онук цілує їй руки. В руці помираючої Наталії востаннє захиталася свічка, й усі помітили цей останній рух – прояв у темному світі тої кульмінації, переходу, який звершився у світі надреальному.

Отже, одночасно з протиставленням двох світів, підкреслюється їх нерозривна єдність, закономірність процесів, які відбуваються в них. Стає зрозумілим прагнення героїні дочекатися й поблагословити онука, бо слід завершити всі діла земні. Не випадково з'являється в тексті й сумна покаянна згадка про чоловіків гріх. "Казав раз бити парубка... а він бив та бив... – наголошує стара, – аж душу випер із него... Сконав зараз вечір" [7, 3]. По-новому сприймається й любування "світом Божим" як розуміння нероздільної гармонійності істиної реальності.

Тож, окреслюється ідея новели й розшифровується її назва. Хто ми в цьому світі – лише гості. Наше тіло земне "з пороху взяте й на порох повернеться", звільнивши душу Божу від земних турбот. Але, щоб достойно покинути цей світ, перед від'їздом слід завершити всі діла земні й звітувати перед собою, а значить, і перед Богом.

Отже, А.Крушельницький створив новелу реалістичного, на перший погляд, змісту з глибоким підтекстом, зашифрувавши в ньому філософську ідею за допомогою художніх прийомів модернізму.

ЛІТЕРАТУРА

1. Денисюк І. Українська новелістика кінця XIX – початку XX століття / І.О.Денисюк // Денисюк І. Українська новелістика кінця XIX – початку XX століття: Оповідання. Новели. Фрагментарні форми (ескізи, етюди, нариси, образки, поезії в прозі). – К.: Наукова думка, 1989. – С. 5-26.
2. Канчалаба О. Антін Крушельницький – письменник, публіцист, педагог: Матеріали до бібліографії та епістолярної спадщини / О.В.Канчалаба. – Львів, 2002. – 295 с.
3. Галич О., Назарець В., Васильєв Є. Теорія літератури: Підручник / О.Галич, В.Назарець, Є.Васильєв; [За ред. О.А.Галича]. – К.: Либідь, 2001. – 488 с.
4. Білецький Ф. Оповідання. Новела. Нарис / Ф.Білецький. – К.: Дніпро, 1966. – 89 с.
5. Денисюк І. Жанрові проблеми новелістики / І.О.Денисюк // І.Денисюк. Розвиток жанрів в українській літературі XIX – початку XX століття. – К.: Наукова думка, 1986. – С. 6-49.
6. Фащенко В. Новела і новелісти: Жанрово-стильові питання / В.В.Фащенко. – К.: Радянський письменник, 1968. – 264 с.
7. Крушельницький А. Перед від'їздом: Малий фейлетон / Антон Крушельницький // Буковина. – 1901. – №. 72. – С. 3.

УДК 821.14:82-84

ДРЕВНЕРИМСКИЕ ПИСАТЕЛИ О ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ПОРОКАХ

Павлюк Е.О., к.филол.н., доцент

Запорожский национальный университет

В статье анализируются высказывания писателей Древнего Рима о человеческих пороках.

Ключевые слова: порок, недостаток, моральное качество, крылатые выражения.

Павлюк О.О. ДАВНЬОРИМСЬКІ ПИСЬМЕННИКИ ПРО ЛЮДСЬКІ ВАДИ / Запорізький національний університет, Україна.

У статті розглядаються висловлення письменників Давнього Риму про людські пороки.

Ключові слова: порок, недолік, моральна якість, крилаті вислови.

Pavlyuk E.O. ANCIENT WRITERS ABOUT HUMAN FRAILTY / Zaporizhzhya National University, Ukraine.

The article analyzes statements of ancient Rome writes about human frailty.

Key words: frailty, shortcoming, moral quality, phrase.

В древнеримской литературе встречается немало крылатых фраз, характеризующих человека, его моральные качества. В поведении и характере человека древнеримские писатели различают добродетели и пороки. *Virtus* – добродетель, доблесть; *virtutes* – доблестные дела, героические подвиги (достоинства) – важное морально-этическое понятие для римлян.

В иерархии достоинств римского *vir bonus* – добропорядочного мужа выше всего ценились моральные качества, направленные на благо отечества: *virtus* – доблесть (нравственное совершенство, душевное благородство); *pietas* – благочестие (набожность); *iustitia* – справедливость; на втором месте располагались качества, предназначенные для блага семьи: *clementia* – милосердие, *fides* – верность; на последнем месте стояла забота о собственном благе: *honor* – честь [1, 232].

Добродетелям противопоставлялись пороки. В басне Эзопа (№ 253) "Две сумы" читаем: *"Прометей, вылепив людей, повесил каждому на плечи две сумы: одну с чужими пороками, другую с собственными. Суму с собственными пороками он повесил за спину, а с чужими спереди. Так случилось, что чужие пороки людям сразу бросаются в глаза, а своих они не замечают"* (пер. М.Гаспарова) [1, 390].

Умные и глупые люди по-разному относятся к порокам: *"Ex vitio alterius sapiens emendat suum"*. [Глядя] на чужой порок, мудрый исправляет свой. Видя чужие ошибки, мы искореняем свои. Сентенция Публия Сира (№ 206) [1, 381]. В то же время Публий Сир призывает своих современников: *"Pacem cum hominĭbus, bellum cum vitiis habe"*. – Живи в мире с людьми, веди войну с (их) пороками [2, 207].

"Dum vitant stulti vitia, in contraria currunt". – Глупцы, избегая одних пороков, впадают в другие. Гораций подчеркивает в своих сатирах, что в людях часто нет *"aurea mediocrĭtas"*, т.е. "золотой середины":

Спросишь, к чему эту речь я веду? К тому, что, безумный,
Бросив один недостаток, всегда попадаешь в противный!
Так у Мальтийна, вися, по земле волочится туника,
Ну, а другой до пупа поднимает ее, щеголяя ("Сатиры", 1,2,23-26, пер. М.Дмитриева) [1, 391].

Блюститель нравов (*censor morum; custos morum*) – самая почетная должность в Римской республике. Облаченный в пурпурную тогу (*toga purpurea*) древних римских царей цензор мог исключить сенаторов из сената за мотовство, распутство, трусость в бою, спекуляцию [1, 211].

Проявление пороков характеризует чувство меры. Все люди не без греха. *"In medio stat virtus"*. – Добродетели в середине [1, 391]. Именно поэтому критиковать необходимо не людей, а их пороки, как пишет Сенека в произведении "О нравах". Ему вторит римский поэт Марциал, говоря в своих эпиграммах:

Книжки мои соблюдать приучены меру такую:
Лиц не касаясь, они только пороки громят ("Эпиграммы" X, 33, 9-10, пер. Ф.Петровского) [1, 392].

О вечности пороков говорит латинское изречение *"Vitia erunt donec homĭnis"*. – Пороки будут, пока [будут] люди. [1, 394].

Людям свойственно в то же время оправдывать свои пороки, превращая их в достоинства. Как пишет в своих сентенциях Публий Сир, трусливый называет себя осторожным, скупой – бережливым. В этом случае для самохарактеристики используются эвфемизмы: *"Timidus vocat se cautum, parcum sordĭdus"* [1, 393]. Спорят писатели Древнего Рима также о связи человеческих пороков и категории времени. Одни из них утверждают: *"Non vitia homĭnis, sed vitia saecŭli"*. – Пороки не человека, но века. Это положение оспаривает Сенека в "Нравственных письмах к Луцилию", 91,1 замечая, что *"такие пороки, как пренебрежение добрыми нравами, страсть к роскоши, – это свойства людей, а не времен"* (пер. С.Ошерова). Писатель с полным основанием утверждает: *"Nulla aetas vacвvit a culpв"*. – Не было времен без недостатков ("Ни один век не был свободен от греха") [1, 392].

Основное внимание древнеримских авторов привлекает такой порок, как жадность. Историк Саллюстий в работе "О заговоре Катилины" (11, 3) аргументированно утверждает: *"Avaritia neque copiae, neque inopiae minuitur"* – Жадность не уменьшается ни от богатства, ни от бедности [1, 518].

Овидий в "Метаморфозах" пытается проследить, как развивалась *"amor scelerвtus habendi"* – преступная страсть к стяжательству: после золотого, серебряного и медного века пришел железный, когда на землю *"козни, насилье пришли и проклятая жажда наживы"* ("Метаморфозы", 1, 131, пер. С.Шервинского) [1, 517].

Жадность противостоит бедности. *"Inopiae desunt pauca, avaritiae omnia"*. – Бедности не хватает малого, жадности – всего. Цитата из "Сентенций" Публия Сира (№ 320). Сравните пословицу: "Не тот бедный, кто неимущий, а тот, кто загребущий" [1, 520].

Жадного, т.е. субъекта жадности, деньги возбуждают, а не насыщают. Об этом пишет Публий Сир в "Сентенции № 56". Сравните русскую пословицу "Бездонную бочку не наполнишь, жадное брюхо не накормишь" [1, 518]. Кроме брюха, жадность проявляется также в глазах: *"Ocŭli avidiores sunt, quam ventor"*. – Глаза более алчны, чем живот [1, 385].

Жадность – человеческий порок, который проявляется по отношению к деньгам, золоту, собственности. *"Crescit amor nummi [quant(um)] ipsa pecunia crescit"*. – Жадность к монете растет (соответственно) росту богатства. Цитата из "Сатир" Ювенала (XIV, 139, пер. Д.Недовича и Ф.Петровского). Сравните пословицу: "Сколько собаке не хватать, а сытой не бывать" – *"Avarum invitat, non satiat pecunia"* [1, 519].

"Cupidĭtas" – алчность – наивысшая степень жадности. Неприемлемость её римским обществом отражается в афоризме *"Summa inopiae cupiditвtum"*. Высшее богатство – отсутствие жадности. О скупом Гораций пишет в "Посланиях" (1, 2, 56): *"Semper avarus eget"*. – Скупой всегда нуждается [1, 525].

Жажда к золоту: *"auri sacra fames"* – проклятая жажда золота, о которой пишет Вергилий в "Энеиде":

Высшее право презрев, Полидора убил он и силой
Золото все захватил. О, на что только ты не толкаешь
Алчные души людей, проклятая "золота жажда"! ("Энеида", Ш, 55-57, пер. С.Ошерова) [1, 517].

Надпись *"Salve lucrum"* – "Привет барышу" выложена камнем при входе в один из европейских домов. Об этом пишет, возмущаясь, А.Герцен в произведении "С континента. Письмо из Неаполя" [цит. за 1, 704].

Запах прибыли для жадного, каким бы он ни был, самый замечательный запах. *"Lucri bonus est odor ex re qualĭbet"*. – Запах прибыли хорош, от чего бы он ни исходил [1, 514]. В "Сатирах" Ювенала встречается выражение *"Pecunia non olet"*. – Деньги не пахнут [1, 514].

Крылатое выражение *"Saliva Mercuriвlis"*. – "Меркуриева слюна" (слюнки, текущие при мысли о наживе) метафорически характеризует денежный азарт. Меркурий – римский бог торговли и прибыли. Выражение встречается у Персия в "Сатирах" (V, 11-112, пер. Ф.Петровского) [1, 525].

В то же время *"lucrum cessans"* – упущенная выгода вызывает волнение и беспокойство у субъекта жадности [1, 514].

Упоминание о продажности Рима в античную эпоху и в средние века сделалось общим местом: *"Omnia Romae cum pretio"*. – В Риме все за деньги ("В Риме на все есть цена"). Эта фраза принадлежит Ювеналу ("Сатиры" III, 183-184) [1, 195].

Характеризуя сенатора Катилину, историк Саллюстий пишет, что тот *"alieni pretens sui profusus"*. – до чужого падкий, на свое расточительный ("О заговоре Катилины", 5, 4) [1, 164].

"Radix malфrum est cupidĭtas". – Корень несчастий – алчность – гласит древнеримский афоризм [1, 525]. А Сенека заключает: *"Non potest dives esse felix"*. – Богач не может быть счастливым ("О нравах", 103) [1, 523].

Образное выражение *"Imperat aut servit pecunia cuique"*. – У каждого деньги – повелители или слуги восходит к строкам Горация: *"Imperat aut servit collecta pecunia cuique"*. – Накопленные деньги у каждого – повелители или слуги: *Так, устрашась нищеты, человек теряет свободу.*

В рабстве томясь потому, что доволен быть малым не может […]
Жребьем довольный своим, будешь жить ты разумно, Аристий [..].
Деньги бывают царем иль рабом для того, кто скопил, их ("Послания" 1, 10, 39, 41, 44, 47. Пер. Н.Гинцбурга) [1, 520].

Ряд крылатых латинских выражений подчеркивает всемогущество денег: *"Pecunia omnia effĭci potest"*. – Деньги могут сделать всё. В Библии ("Книга Экклезиаста", 10,19) говорится: *"Pecuniae oboediunt omnia"*. – Деньгам повинуется всё [1, 524].

В "Парадоксах" Цицерона сопоставляются два несовместимых моральных качества – жадность и расточительность: *"Non esse cupidum pecunia est, [non esse emacem vectigal est]"*. Не быть жадным – богатство, [не быть расточительным – доход] [1, 522].

Расточительность оценивается римлянами отрицательно: *"Ubertвte facĭle uti"*. – Проживать богатство легко [1, 526]. В то же время щедрость ими воспринимается как благо.

"Largitio fundum non habet". – Щедрость безгранична ("Щедрость не имеет дна") [1, 520]. Своевременная денежная помощь вдвойне дороже: *"Bis dat qui cito dat"*. – Вдвойне дает тот, кто дает быстро. В основе

крылатой фразы лежит сентенция Публия Сира (№ 321): *"Inopi beneficium bis dat, qui dat celerĭter"* [1, 570]. Подобную мысль встречаем также у Сенеки ("О благодеянии", 2, 1).

Труду писатели древнего Рима противопоставляют праздность, лень, безделье. Труд – закон жизни. *"Sine labфre non erit panis in ore"*. – Без труда не будет и хлеба во рту [1, 744]. Праздность рождает в человеческих мыслях изменчивость. *"Variam semper dant otia mentum"*. – Праздность всегда порождает в душе непостоянство. В поэме Лукана "Фарсалия" так говорит римский полководец Курион: *"Пусть мой боец, покуда он мой, в открытое поле выйдет: ведь праздность всегда порождает изменчивость в мыслях"* ("Фарсалия", IV, 703–704. пер. Л.Остроумова) [1, 745-746].

Праздность балует, изнеживает и рождает пороки: *"Otium mollit"*. – Праздность изнеживает [1, 739]. *"Otia dant vitia"*. – Праздность порождает пороки [1, 739].

Делам противопоставляют древние авторы слова, т.е. пустые разговоры: *"Mare verbфrum, gutta rerum"*. – Море слов, капля дел [1, 735]. *"Non est loquendum sed gubernвndum"*. – Нужно не болтать, а управлять кораблем (Нужно не говорить, а делать), утверждает Сенека в "Нравственных письмах к Луцилию" (108, 37). Он обращается с этим изречением к философам, которые живут иначе, чем сами учат жить других. Корабль в Древнем Риме был символом государства [1, 737].

Безделью противопоставляется достойный досуг ("досуг с достоинством") – *"otium cum dignitвte"*. Цицерон, удалившийся от государственных дел, посвятил свой досуг писательскому труду, считая достойным отдавать свободное время наукам, искусствам, литературе (сравните *"Otium sine littĕris…"*): *"Мне всегда блаженными кажутся те […], кто мог на государственной службе не знать опасностей, а на покое сохранять достоинство […] и обратиться к любимым нами […] славным наукам"* (пер. Ф.Петровского) [1, 739]. *"Otia dant vitia"*. – Праздность порождает пороки [1, 739]. С этим афоризмом перекликается *"Pigritia mater malфrum"*. – Лень – мать всех зол [1, 741]. Сравните современный афоризм "Лень – мать всех пороков". Праздность древние римляне связывают с чертом: *"Otium est pulvinar diabŏli"*. – Праздность – чертово ложе [1, 739]. О ленивом они говорят: *"manum non vertĕre"* – руки не поворачивать [1, 735], *"manum habзre sub pallio"* – держать руку под плащом. Паллий (*"pallium"*) – просторный греческий плащ. Выражение перекликается с русским фразеологизмом (работать) спустя рукава [1, 735]. *"Nihil agenti dies est longus"*. – Ничего не делающему день долог, – говорят древние римляне: сравните русскую пословицу "На безделье и лень велик один день" [1, 736].

А Катон Старший утверждает: – Ничего не делая, люди учатся дурному (Это высказывание приводит римский писатель Колумелла I в.до н.э. ("О сельском хозяйстве", XI, 1, 26) [1, 736]. "Белоручки" осуждаются древнеримской моралью: *"Nulla candidфrum virфrum utilĭtas"*. – "Нет пользы от белоручек" [1, 738]. Им противопоставляется *"omnis Minervae homo"* – "мастер на все руки" ("человек любой Минервы", Минерва – богиня мудрости, покровительница всех искусств и ремесел у римлян) [1, 738-739].

Народная мудрость древних призывает предпочитать, выбирать тех, кто делает свое дело с охотой. *"Volentem bovem ducĭte"*. – Запрягайте вола, желающего (трудиться) [1, 746].

В "Посланиях" Горация употребляется выражение *"strenua inertia"* – деятельная праздность:

Праздная нас суета томит:
На судах, на четверках
Мчимся за счастием мы, –
Между тем оно здесь, под рукою ("Послания", I, 11, 28-29, пер. Н.Гинцбурга) [1, 744].

Основанный на оксюмороне, этот афоризм имеет отрицательную коннотацию.

Ряд высказываний посвящается лживости как моральному качеству. Субъект качества – лжец, лгун, обманщик, лживый. *"Falsus in uno, falsus in omnĭbus"*. – Лживый в одном – лживый во всем [1, 307]. Ложь и правда – антонимы. *"Facundus est error, cum simplex est verĭtas"*. – Ложь красноречива, правда проста [1, 655]. Синоним лжи – обман. *"Fraus omnia corrumpit"*. – Обман разрушает все [1, 656]. *"Fraus est celвre fraudem"*. – Скрывать обман – тоже обман [1, 656]. *"Fraus est accipĕre, quod non possis reddĕre"*. – Обман – это брать то, что не можешь отдать. Фраза восходит к сборнику сентенций Публия Сира (№ 239) [1, 656]. *"Mendвcem memorem esse oportet"*. – Лгун должен иметь хорошую память. Пословицу приводит знаменитый римский оратор Квинтилиан в книге «Обучение оратора» (IV, 2, 91). Лжец – вор, потому что крадет человеческое доверие: – *"Mendax etiam fur est"*. – Лжец – тоже вор [1, 657]. – Ложь не имеет границ, она, поистине, беспредельна: *"Nullus termĭnus falso est"*. – Ложь не имеет предела. Об этом говорит Сенека в "Нравственных письмах к Луцилию" (16, 2) [1, 658]. Ложь совершенно недопустима в истории. В трактате "Об ораторе" Цицерон подчеркивает, что историк должен не быть лжецом: *"Non esse mendacem"* [1, 160].

В то же время существует *"pia freus"* – святая ложь (ложь во спасение). О невинной (святой) лжи пишет Овидий в "Метаморфозах" [1, 659].

С ложью тесно переплетается лицемерие. Его также осуждают римляне. *"Turpe est aliud loqui, aliud sentire"*. – Позорно говорить одно, а чувствовать другое [1, 661]. В то же время древние признают: *"Totus mundus agit histrionem"*. – Весь мир играет (комедию). Все люди – актеры [1, 389]. Крылатое выражение восходит к словам Петрония *"Mundus universus exercet histrioniam"* – "Весь мир занимается лицедейством" [1, 389].

Из других человеческих пороков римляне пишут о зависти. *"Fortuna comes invidia"*. – Зависть – спутница счастья [1, 693]. Сенека в "Нравственных письмах к Луцилию" (14,10) призывает римлян избегать трех вещей: ненависти, зависти и презрения *"Tria vitentur: odium, invidia, contemptus"* [1, 389]. Зависть – враг славы. – *"Hostis honori invidia"* [1, 614].

Зависть проявляется и в быту – *"Vicium pecus grandius uber habet"*. – У соседской коровы вымя больше [1, 390]. Говоря так, Овидий в "Науке любви" (1, 349-350) советует рассчитывать на благосклонность любой женщины: ведь каждая из них втайне жаждет чужого мужа: "Каждый знает: на поле чужом урожай полновесней и у соседских коров дойное вымя полней" [1, 390]. Древние говорят: *"Invidia carpit et carpĭtur una"*. – Зависть терзает и сама терзается [1, 381].

Осуждают древние римляне также высокомерие, которое приходит вслед за славой, успехом. *"Prosperĭtas superbiam parit"*. – Успех порождает высокомерие [1, 386].

Римляне говорили: *"Pulchra res homo et si homo est"*. – Человек прекрасен, если он человек [1, 386]. Резко критикуют древнеримские авторы и лесть, видя в ней одну из разновидностей обмана. *"Habet suum veneum blanda oratio"*. – Льстивая речь таит в себе отраву. Из сборника сентенций Публия Сира (№ 256).

Латинский язык оказал огромное влияние на формирование европейской науки (он был до XVIII в. международным языком науки). В произведениях латинских писателей также были заложены основы общечеловеческой этики. Пороки и добродетели в их этическом учении противостоят друг другу. Среди человеческих пороков особое внимание древнеримские авторы уделяют жадности, лени и обману. Им соответствуют отрицательные моральные качества – жадность, леность и лживость, которые противопоставляются добродетелям – щедрости, трудолюбию, правдивости. Другим отрицательным моральным качествам древнеримские писатели уделяют значительно меньше внимания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крылатые латинские выражения. – М.: Эксмо, 2007. – 989 с.
2. Бабичев Н., Боровский Я. Словарь латинских крылатых слов / Н.Т.Бабичев, Я.М.Боровский. – М.: Русский язык, 1982. – 780 с.
3. Корж Н.Г., Луцька Ф.Й. Із скарбниці античної мудрості / Н.Г.Корж, Ф.Й.Луцька. – К.: Вища школа, 1994. – 350 с.

УДК 821.161.1-6:94

ІСТОРИЧНИЙ КОНТЕКСТ ДОБИ В ЕПІСТОЛЯРНІЙ СПАДЩИНІ Б.ГРІНЧЕНКА

Погребняк І.В. аспірант

Київський університет імені Бориса Грінченка

У статті зосереджено увагу на історичному контексті доби в епістолярній спадщині Б.Грінченка. Зроблено огляд наукових праць окресленої теми.

Ключові слова: історичний контекст, епістолярна спадщина, лист, лицарський дух, просвітництво.

Погребняк И.В. ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ЭПОХИ В ЭПИСТОЛЯРНОМ НАСЛЕДИИ Б.ГРИНЧЕНКО / Киевский университет имени Бориса Гринченко, Украина.

В статье акцентируется внимание на историческом контексте эпохи в эпистолярном наследии Б.Гринченко. Сделан обзор научных работ обозначенной темы.

Ключевые слова: исторический контекст, эпистолярное наследие, письмо, рыцарский дух, просвещение.

Pogrebnyak I.V. HISTORICAL CONTEXT DAYS IN EPISTOLARY HERITAGE B.GRINCHENKO / Kyiv University Boris Grinchenko, Ukraine.

The article focuses attention on the historical context of the era in B.Grinchenko epistolary heritage. A review of scientific papers outlined topics, is made.

Key words: historical context, epistolary heritage, writing, chivalry, education.